

Цинь Цю улыбнулся, его глаза и брови окрасились игривой нежительностью. Он сказал:

— Разве не достаточно того, что ты рядом?

Услышав это, рука Ли Вэйфэна, запутанная в его длинных волосах, на мгновение замерла, всего на миг, а затем вернулась к естественному движению.

— Я не всегда могу быть рядом. В любом случае, ты должен сохранить свою жизнь. Здесь не стоит доверять никому, тебе нужно просто выжить.

Цинь Цю усмехнулся.

— В этом ты можешь не сомневаться, никто не ценит свою жизнь больше меня.

— Тогда хорошо.

Ли Вэйфэн поднял его и прижал к широкому дивану, положив голову рядом с его ухом и обняв за талию.

Цинь Цю, оказавшись в таком положении, не мог пошевелиться и почувствовал дискомфорт, пытаясь немного сопротивляться.

Ли Вэйфэн слегка шлепнул его по попе.

— Не балуйся.

Цинь Цю нахмурился:

— Я только что проснулся.

— Поспи со мной, я устал.

В голосе действительно слышалась усталость. Цинь Цю слегка повернул голову и краем глаза взглянул на человека, находящегося так близко. Сжатые брови, закрытые глаза, едва заметные темные круги под глазами явно указывали на то, что этот человек действительно истощен. Его тело, вероятно, достигло предела.

Только сейчас Цинь Цю вспомнил, что Ли Вэйфэн только что вернулся из армии. Едва вернувшись, он столкнулся с врагами, а затем после множества хлопот привез его на остров Акамана. Вчера они легли спать поздно, а сегодня утром он снова ушел рано.

Даже железное тело не выдержало бы такого. Неудивительно, что обычно непоколебимый, как боевой клинок, мужчина показал перед ним свою слабость.

Неизвестно почему, но он вспомнил прошлую жизнь, где всегда пытался сбежать. Однажды он убежал далеко и надолго, заставив их троих изрядно поволноваться. Ли Вэйфэн, и без того занятой, только что стал генералом, его положение было шатким, и он был настолько перегружен, что с трудом мог выделить время на поиски Цинь Цю.

Даже когда его поймали и вернули обратно, Ли Вэйфэн, вместо того чтобы наказать его, просто обнял и уснул. Он ничего не сделал, потому что был слишком уставшим.

На самом деле, хотя Цинь Цю больше всего боялся Ли Вэйфэна, именно он из троих любовников относился к нему лучше всех. Хотя он всегда выглядел холодным и жестким, но

никогда не причинял ему реального вреда или не пытался «воспитать».

Страх перед Ли Вэйфэном в основном был вызван тем, что его жестокая кровавая аура подавляла его. Каждый раз, сталкиваясь с ним, Цинь Цю испытывал страх, становясь послушным. Но когда тот сдерживал свою жестокость, он начинал вести себя избалованно.

Вспоминая прошлое, Цинь Цю почувствовал неожиданную мягкость в сердце. Он не смог отказать просьбе Ли Вэйфэна и потому молча уставился в потолок, постепенно слыша, как дыхание рядом с ним становилось тяжелее.

Ли Вэйфэн заснул рядом с ним.

Осознав это, Цинь Цю не посмел пошевелиться, зная, что военная выучка Ли Вэйфэна заставляла его быть начеку в любой ситуации. Малейшее движение могло разбудить его, и тогда снова заснуть было бы сложно.

Однако, лежа неподвижно, с открытыми глазами и пустой головой, он от скуки начал чувствовать сонливость. Спокойная атмосфера и расслабление после предыдущего напряжения быстро свалили его в сон.

Медленно веки закрылись, мысли поглотила тьма, и постепенно он помнил только то, что рядом лежит человек, которого он боялся, но который приносил ему чувство безопасности, недоступное ни для кого другого.

Время во сне летит быстро. Закрыв и открыв глаза, он обнаружил, что уже стемнело. Цинь Цю только что проснулся и увидел уже одетого Ли Вэйфэна. Энергично потянувшись, он расположился на диване, любуясь Ли Вэйфэном.

Ли Вэйфэн был одет в черную форму спецназа, армейские ботинки и широкий пояс, которые подчеркивали его высокий и стройный силуэт. Весь он напоминал только что вынутый из ножен меч — величественный и острый.

Он выглядел не так, будто идет на скучный ужин, а скорее как король на церемонию коронации.

Цинь Цю, продолжая любоваться, спросил:

— На этот ужин ты идешь в форме? Это не маскарад случайно?

Ли Вэйфэн протирал кинжал; лезвие было темным и тусклым, не отражающим его черты. Услышав вопрос, он перестал тереть и оглянулся:

— Ты тоже переоденься, ужин начинается.

Цинь Цю встал, взял лежащий на столе комплект формы и направился в ванную, чтобы переодеться.

Ли Вэйфэн велел ему переодеваться здесь.

Цинь Цю посмотрел на него несколько секунд, а затем спокойно и непринужденно начал переодеваться при нем. В конце концов, они уже не раз видели друг друга без одежды, так что стесняться или притворяться скромным было бесполезно.

Пока он переодевался, взгляд Ли Вэйфэна не отрывался от него; он был темным и глубоким,

но, неожиданно, чистым, без желания.

Закончив, Цинь Цю повернулся кругом и спросил:

— Как?

— Очень красиво.

Ли Вэйфэн искренне похвалил.

Цинь Цю действительно был красив, унаследовав красоту Лю Лин, он выглядел потрясающе. Обычно он носил старомодные очки и выглядел неряшливо и незаметно.

Самая красивая основа была растрчена впустую.

Сейчас же, надев форму, которая на любом повышает привлекательность, и показывая свою не скрываемую перед Ли Вэйфэном избалованность, он стал просто неотразим.

Ли Вэйфэн внезапно сделал движение, и Цинь Цю рефлекторно отпрянул назад. Но быстро понял, что Ли Вэйфэн не собирался нападать, а просто сделал красивый взмах клинком перед ним.

Ли Вэйфэн провернул кинжал на ладони, острием к себе, рукоятью к Цинь Цю, и сказал:

— Держи.

— Strider D9!

Цинь Цю воскликнул, увидев кинжал, и не мог оторвать от него глаз.

Он бережно держал в руках этот невероятно острый и изящно выполненный боевой кинжал, глядя его и восхищаясь.

Ли Вэйфэн с улыбкой смотрел на его одержимость и сказал:

— Раньше я видел, как ты ловко обращаешься с кинжалом, и догадался, что тебе это нравится. Поэтому специально привез это тебе.

Цинь Цю неохотно оторвал взгляд от кинжала:

— Зачем ты привез его мне?

Смотрите на эти неуклюжие слова, на лице явно написано желание, но он все еще пытается быть сильным.

Ли Вэйфэн не хотел усложнять ему жизнь и сказал:

— Носи для самозащиты. Если не пригодится, то просто как подарок, он имеет высокую эстетическую ценность.

Услышав это, Цинь Цю, как истинный любитель клинков, возразил:

— У D9 не только эстетическая ценность! Это практически неразрушимый боевой нож, превосходящий штык-нож М-9. Не говоря уже о рукояти из G-10 и форме, идеально удобной

для бойца, само лезвие... Большинство дизайнеров удаляют черный угольный слой с только что выкованного лезвия, чтобы оно стало сверкающим и острым, только D9 удаляет лишь половину и использует этот черный слой, чтобы устранить блики и снизить заметность.

Подумав, он произнес почти с восхищением:

— Это просто шедевр, не имеющий равных!

Ли Вэйфэн, слушая его восхищение, невольно улыбнулся и, согнув палец, щелкнул его по лбу, возвращая из одержимости.

— Ну всё, пошли.

Цинь Цю убрал кинжал в специальный нейлоновый чехол и прикрепил его к ботинку; цвета совпадали, что обеспечивало хорошую маскировку.

Спрятав его, он радостно последовал за Ли Вэйфэном. Едва поравнявшись с ним, он заметил золотую эмблему на его правом плече; на эмблеме были выгравированы демон и змея, что выглядело круто и изысканно.

— Эмблема интересная, почему у меня нет?

Ли Вэйфэн бросил взгляд и сказал:

— Эта эмблема моя, у тебя её нет. Но если хочешь, можешь пойти отобрать у других.

Цинь Цю рассмеялся над его разбойничьей логикой, притворно серьезно запомнив и сказав, что потом отберет пару штук, чтобы повесить на грудь.

Ли Вэйфэн уставился на него и, когда лифт достиг нижнего этажа, очень серьезно сказал:

— Если хочешь, можешь отобрать. Но лучше носить только одну, и лучше на правом плече.

Цинь Цю был напуган его серьезностью. Он просто шутил, но Ли Вэйфэн, казалось, не шутил. И будто в словах был скрыт смысл, и он почувствовал странность, в сердце поднималось недоброе предчувствие.

Авторское примечание:

Сегодня я нашёл хорошего друга, очень рад ☺▽☺.

Надеюсь, наша дружба будет долгой, хе-хе.

И, пожалуйста, не думайте, что из-за моего хорошего настроения можно не добавлять в закладки. Я слежу за вами своими блестящими глазами!

<http://bllate.org/book/16385/1483372>